

**Шамков Артем Юрьевич**

**Шваков Евгений Евгеньевич**

## **ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СУБЪЕКТОВ**

*Аннотация:* обоснование практической реализации принципов концепции устойчивого развития на уровне хозяйствующих субъектов обусловлено отсутствием до настоящего времени обязательности их соблюдения предприятиями и организациями РФ. В отличие от национального уровня применение концепции устойчивого развития на уровне хозяйствующих субъектов остается желательным, но не обязательным компонентом их деятельности. В исследовании на основе использования общенаучных теоретических методов познания (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция и др.) сформировано целостное представление о реализации принципов устойчивого развития в деятельности хозяйствующих субъектов, а также предпринята попытка теоретического обоснования отдельных аспектов организации деятельности хозяйствующих субъектов в соответствии с концепцией устойчивого развития. В отличие от существующих подходов к анализу деятельности хозяйствующих субъектов по реализации принципов устойчивого развития авторами предлагается рассматривать социальную и экологическую деятельность в неразрывной связи с производственной. Так как именно масштабы производственной деятельности и ее результативность определяют содержание социальной и экологической деятельности, а также возможности хозяйствующих субъектов по их осуществлению. В соответствии с этим предпринята попытка определить минимальные границы социальной и экологической деятельности с позиций обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов, а также возможности их расширения.

**Ключевые слова:** устойчивое развитие, экономика предприятия, социальная деятельность хозяйствующего субъекта, экологическая деятельность хозяйствующего субъекта.

**Abstract:** the rationale for the practical implementation of the principles of the sustainable development concept at the level of economic entities is due to the fact that they are not yet mandatory for enterprises and organizations in the Russian Federation. Unlike at the national level, the application of the sustainable development concept at the level of economic entities remains a desirable but not mandatory component of their activities. Based on the use of general scientific theoretical methods of cognition (analysis, synthesis, generalization, induction, deduction, etc.), the study has formed a holistic understanding of the implementation of the principles of sustainable development in the activities of economic entities, and has also attempted to provide a theoretical justification for certain aspects of the organization of economic entities' activities in accordance with the concept of sustainable development. Unlike existing approaches to analyzing the activities of economic entities in implementing the principles of sustainable development, the authors propose considering social and environmental activities in an inseparable connection with production activities. Since it is the scale of production activities and their effectiveness that determine the content of social and environmental activities, as well as the capabilities of economic entities to carry them out. In accordance with this, an attempt has been made to determine the minimum boundaries of social and environmental activities from the perspective of ensuring sustainable development of economic entities, as well as the possibilities for expanding them.

**Keywords:** sustainable development, enterprise economy, social activity of an economic entity, environmental activity of an economic entity.

Концепция устойчивого развития в настоящее время выступает одной из основополагающих теорий, положенных в основу функционирования экономических систем разного уровня, начиная от мировой и заканчивая субъектами малого предпринимательства. Из 17 целей устойчивого развития, принятых ООН в

2015 году, большинство напрямую или косвенно связаны с функционированием экономических систем. Помимо этого, в списке целей присутствуют такие, которые непосредственно касаются функционирования хозяйственных систем и определяют правила их организации. В качестве примеров, подтверждающих данное утверждение можно назвать такие цели устойчивого развития как:

– цель 8 – «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех»;

– цель 9 – «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям»;

– цель 12 – «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства» и др. [12].

Однако уровень практического воплощения принципов концепции устойчивого развития остаётся разным. Существенные отличия наблюдаются как между отдельными странами, так и внутри национальных экономик в разрезе отдельных отраслей и сегментов хозяйственных систем.

По последним опубликованным данным ООН по состоянию на 2023 год в национальных стратегиях развития более чем 150 стран цели устойчивого развития упоминаются или являются приоритетными [15]. Безусловными лидерами в реализации целей устойчивого развития являются развитые страны и прежде всего страны Европейского союза. В Европейском союзе устойчивое развитие закреплено в Лиссабонском договоре (2009) и реализуется через «Зелёный курс ЕС». По данным Евростата, 78% стран ЕС интегрировали показатели устойчивого развития в национальные системы учёта ВВП. В настоящее время Евростат отслеживает прогресс ЕС в достижении ЦУР по набору из 102 показателей [17]. В развивающихся странах большей частью наблюдается обратная ситуация. По данным Всемирного банка за 2023 год, около 60% стран Африки к югу от Сахары разработали национальные стратегии, предусматривающие осуществление деятельности по достижению целей устойчивого развития, но финансирование деятельности и институциональная составляющая для обеспечения положительной

динамики по достижению целей устойчивого развития остаются недостаточными [15].

В Российской Федерации реализация положений концепции устойчивого развития является одним из основных приоритетов ее развития. Во-первых, Россия приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, предполагающей осуществление деятельности по достижению 17 целей устойчивого развития. С 2019 года в России реализуются национальные проекты, включающие цели и задачи, соотносящиеся с целями устойчивого развития, а также показатели и сроки их реализации и ответственность федеральных органов власти за их достижение. В 2021 году в РФ утверждена Стратегия национальной безопасности РФ, в 2024 году Указом Президента Российской Федерации утверждены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, разработана Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, предполагающие в том числе и достижение целей устойчивого развития. В достижение целей устойчивого развития РФ использует альтернативный, рекомендованному ООН подход. Вместо участия в международных механизмах отчётности, Россия формирует и использует внутренние механизмы развития, которые частично пересекаются с ЦУР, но не позиционируются как реализация ЦУР. В РФ не отрицается значение целей устойчивого развития, но подчёркивается, что, во-первых, они носят рекомендательный характер, во-вторых, каждая страна вправе определять собственные приоритеты развития, соотносимые с целями устойчивого развития.

Выражением этой позицией РФ стало лишь однократное представление в 2017 году Национального доклада о ходе реализации ЦУР в РФ, основанного на рекомендованных ООН стандартах международной отчетности. В нём рассматривались приоритеты России в контексте ЦУР, существующие национальные стратегии, институциональная структура и первоначальные шаги по интеграции ЦУР в национальную политику. С 2018 Россия не представляла новых нацио-

нальных докладов по ЦУР в ООН, что связано с изменением внешнеполитической ситуации, санкционным давлением, а также критикой принятых ЦУР, как несоответствующих национальным интересам РФ.

Обобщая точки зрения российских ученых о понимании устойчивого развития и используемых в РФ механизмах его достижения можно говорить об отсутствии единообразия в его понимании. Имеется целый ряд исследований, в которых концепция устойчивого развития подвергается критическому осмыслению как в глобальном контексте [11], так и относительно развития экономики Российской Федерации [7]. В отличие от существующих за пределами РФ подходов к интерпретации концепции устойчивого развития, ориентированных большей частью на сдерживание экономического развития посредством ограничения потребления, в интерпретации российских ученых и политиков устойчивое развитие экономики связывается с достижением стабильного и сбалансированного экономического роста при реализации социальных обязательств и обеспечении экологической устойчивости [8] и базируется на:

- развитие высокотехнологичных инновационных производств, обеспечивающих конкурентоспособность российской экономики и основанных на принципе самодостаточности;
- создание крупных интегрированных производственных комплексов на основе вертикальной интеграции отраслей и межотраслевой кооперации с формированием замкнутых производственных циклов
- значительных инвестициях в человеческий капитал, обеспечении высокой занятости в реальном секторе экономики, социальной защите трудящихся и справедливом распределении доходов;
- сокращении выбросов CO<sub>2</sub> и достижении углеродной нейтральности российской экономики до 2050 года.

Что касается деятельности корпоративного сектора экономики по достижению целей устойчивого развития, представляющей особый интерес с позиций предмета исследования настоящей статьи, то она оценивается на основе ESG-

требований, представляющей собой систему оценки устойчивого развития компании по трём ключевым направлениям: экологическому (E), социальному (S) и корпоративному управлению (G). Компании из развитых стран мира, прежде всего США, ЕС и Японии, ежегодно публикуют ESG-отчёты, построенные в соответствии с международными стандартами. В подтверждение данного утверждения приведем следующий факт. Более 90% компаний из индекса S&P 500 публикуют ESG-отчёты [10].

Что касается РФ, то ESG-стратегию имеют только 38% российских компаний. Полную ESG-отчётность по международным стандартам составляют менее 20% российских компаний [18]. Однако эти показатели характеризуют формализованную сторону деятельности российских компаний по внедрению ESG-принципов. Если отказаться от формальных данных, то согласно результатам опроса, проведенного Российским союзом промышленников и предпринимателей в 2024 г., три четверти респондентов, представляющих руководство российских компаний, подтвердили, что их компании соотносят свою деятельность с Целями устойчивого развития [16].

Вместе с тем, применительно к деятельности предприятий в российской экономической науке не сформировано четкого теоретико-методологического обоснования о том, как должна быть организована деятельность предприятия в соответствии с концепцией устойчивого развития.

Применительно к деятельности хозяйствующих субъектов при анализе их функционирования в соответствии с концепцией устойчивого развития используется термин «устойчивое производство». При этом под устойчивым производством понимается система производственной деятельности, при которой достигается устойчивое развитие за счёт интеграции экологических, экономических и социальных целей, направленных на минимизацию отходов, рациональное использование ресурсов и повышение качества жизни [5].

В соответствии с этим устойчивое производство как теоретическая основа функционирования хозяйствующих субъектов предполагает организацию их

функционирования таким образом, при котором экономическая деятельность хозяйствующих субъектов направлена не только на получение прибыли, но и на обеспечение экологической безопасности, социальной справедливости и их долгосрочной жизнеспособности. Иначе говоря, устойчивое производство предполагает баланс между экономическим ростом, охраной окружающей среды и социальной деятельностью хозяйствующих субъектов.

При этом, по представлениям российских ученых, составленного на основе обзора публикаций по проблематике устойчивого развития компаний [1–3; 6; 9; 14], устойчивое производство предусматривает достижение:

- экономической устойчивости, предполагающей эффективное использование ресурсов, повышение производительности, внедрение инновационных технологий, снижение издержек и повышение конкурентоспособности;
- экологической устойчивости, трактуемой как обеспечивающей минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, внедрение экологически чистых технологий, рациональное использование природных ресурсов, сокращение выбросов и отходов;
- социальной устойчивости, предусматривающей соблюдение прав работников, обеспечение безопасных условий труда, участие в развитии местных сообществ, повышение качества жизни сотрудников.

Однако, если относительно экономической устойчивости наукой сформированы четкие представления об ее оценке и механизмах достижения, которые проверены практикой деятельности хозяйственных субъектов, то относительно экологической и социальной устойчивости ни отечественная, ни зарубежная наука и практика подобного ответа не дают. В этой связи возникает вопрос о рамках, которым должна соответствовать экологическая и социальная деятельность хозяйствующих субъектов с позиций достижения ими экологической и социальной устойчивости.

Ведомственная аналитика (Минприроды России в рамках электронной системы «Экологический мониторинг»; Росстата, осуществляющего сбор данных по индикаторам устойчивого развития в рамках ЦУР), а также ESG-отчетность,

формируемая предприятиями на добровольной основе в соответствии с международными стандартами или разработанной Центром развития корпоративного управления ВШЭ, Ассоциацией менеджеров, РСПП, Национальным советом по устойчивому развитию) является только лишь инструментом мониторинга социальной и экологической деятельности крупных компаний, их рейтингования по этим направлениям деятельности, выявления лучших практик, а также внутренним инструментом улучшения репутации предприятия, привлечения иностранных инвестиций, управления рисками и совершенствования системы корпоративного управления.

Относительно социальной и экологической деятельности хозяйствующих субъектов с позиций достижения устойчивости их развития в соответствии с концепцией устойчивого развития логично предположить, что они:

- определяются спецификой производственной деятельности, ее масштабами и достигнутыми экономическими результатами, в соответствии с чем хозяйствующие субъекты самостоятельно определяют их границы и рамки;
- представляют собой, с одной стороны, самостоятельные экономические процессы, в том числе бизнес-процессы, обусловленные необходимостью выполнения хозяйствующими субъектами установленных требований в части социальных и экологических обязательств;
- определяются, с другой стороны, текущими или перспективными задачами хозяйствующих субъектов по организации производственной деятельности, имеющими непосредственную связь с ней и выполняющими относительно ее вспомогательную роль.

В этой связи невозможно рассматривать социальную и экологическую деятельность хозяйствующих субъектов в отрыве от производственной. Именно масштабы производственной деятельности и ее результативность определяют содержание социальной и экологической деятельности, а также возможности хозяйствующих субъектов по их осуществлению. При этом производственная, социальная и экологическая деятельность хозяйствующих субъектов в совокупно-

сти предполагает обеспечение их устойчивого развития. Иначе говоря, хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность в соответствии с концепцией устойчивого развития, должны обеспечить сочетание производственной, социальной и экологической деятельности без утраты экономической эффективности деятельности хозяйствующих субъектов на протяжении некоторого временного периода.

Таким образом, с позиций обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов применительно к социальной и экологической деятельности следует рассмотреть ряд аспектов:

- соотношение производственной, социальной и экологической деятельности с позиций обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов;
- минимальные границы социальной и экологической деятельности с позиций обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов;
- возможности расширения социальной и экологической деятельности с позиций обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов.

При этом следует иметь ввиду следующие обстоятельства:

- во-первых, хозяйствующие субъекты, как независимые экономические агенты, вправе самостоятельно определять рамки и содержательные параметры своей социальной и экологической деятельности;
- во-вторых, социальная и экологическая деятельность источником финансирования имеет доходы хозяйствующих субъектов, расходы на осуществление которых в зависимости от их содержания либо включаются в затраты и относятся на себестоимость готовой продукции или финансируются из прибыли, остающейся в распоряжении хозяйствующих субъектов;
- в-третьих, как правило, социальная и экологическая деятельность не принося доход, является источником затрат, которые влияют на общеэкономические показатели деятельности хозяйствующих субъектов: рентабельность производства, финансовую устойчивость, фондоотдачу и др., а также их конкурентоспособность;

– в-четвертых, хозяйствующие субъекты стремятся минимизировать затраты на социальную и экологическую деятельность, как нерациональные с позиций обеспечения (достижения) экономической эффективности их деятельности.

Рассмотрим данные аспекты проблемы более подробно. Что касается соотношения производственной, социальной и экологической деятельности с позиций обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов, то на наш взгляд, социальная и экологическая деятельность хозяйствующих субъектов относительно производственной имеет подчинённый характер, так как экономическая эффективность, которая лежит в основе развития хозяйствующих субъектов, определяется производственной деятельностью. Осуществление социальной и экологической деятельности означает приверженность хозяйствующих субъектов реализации принципов устойчивого развития, подчеркивая устойчивый характер их развития.

В этой связи возникает вопрос о рамках социальной и экологической деятельности хозяйствующих субъектов, представляющей собой второй аспект рассматриваемой проблемы. С позиций обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов должны быть определены минимально необходимые границы социальной и экологической деятельности, критический (обязательный) минимум, как отправная точка для хозяйствующих субъектов при их осуществлении. Этот критический (обязательный) минимум социальной и экологической деятельности, с одной стороны, подтверждает реализацию хозяйствующими субъектами принципов концепции устойчивого развития, а с другой стороны, не влияет существенно на снижение экономической эффективности их деятельности, обеспечивая тем самым устойчивое развитие хозяйствующих субъектов.

На наш взгляд, этот критический (обязательный) минимум социальной и экологической деятельности определяется мероприятиями по нивелированию влияния негативных факторов производственной деятельности на среду жизнедеятельности человека и природную сферу. Минимум социальной деятельности

определяется мерами, позволяющими нивелировать ухудшение здоровья персонала хозяйствующих субъектов в результате трудовой деятельности на производстве и ухудшение здоровья населения, проживающего на территории присутствия хозяйствующих субъектов, (территории, являющейся зоной производственной деятельности и ее результатов), в результате ухудшения условий его жизнедеятельности под влиянием негативных производственных факторов (вредные производственные выбросы, шум, загрязнение почв, различные формы излучения и т. д.) [13]. По аналогии, минимальные объемы экологической деятельности определяются необходимостью нивелировать влияние негативных факторов производственной деятельности на компоненты природной среды.

Что касается возможностей расширения социальной и экологической деятельности с позиций обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов, то на этот вопрос позволяет ответить рассмотрение социальной и экологической деятельности сугубо с экономической точки зрения.

С этих позиций в рамках социальной и экологической деятельности хозяйствующих субъектов с позиций проектного подхода можно выделить следующие группы проектов:

- проекты, финансируемые за счет средств хозяйствующих субъектов с отнесением расходов на их реализацию на затраты и не предусматривающие получение экономического эффекта в виде снижения себестоимости производства готовой продукции или увеличения доходов хозяйствующих субъектов;

- проекты финансируемые за счет прибыли хозяйствующих субъектов, но не предусматривающие получение экономического эффекта в виде снижения себестоимости производства готовой продукции или увеличения доходов хозяйствующих субъектов;

- проекты, финансируемые за счет средств хозяйствующих субъектов с отнесением расходов на их реализацию на затраты и предусматривающие получение экономического эффекта в виде снижения себестоимости производства готовой продукции или увеличения доходов хозяйствующих субъектов;

– проекты финансируемые за счет прибыли хозяйствующих субъектов и предусматривающие получение экономического эффекта в виде снижения себестоимости производства готовой продукции или увеличения доходов хозяйствующих субъектов.

Таким образом, социальные и экологические проекты, предусматривающие получение экономического эффекта в виде снижения себестоимости производства готовой продукции или увеличение доходов хозяйствующих субъектов, по нашему мнению, могут выходить за рамки критического (обязательного) минимума социальной и экологической деятельности. То есть получение экономического эффекта в виде снижения себестоимости производства готовой продукции или увеличения доходов хозяйствующих субъектов является основным мотивом для расширения их социальной и экологической деятельности.

В настоящее время в России широкое распространение получали социальные проекты, преследующие увеличение доходов хозяйствующих субъектов. К числу таких проектов можно отнести следующие:

– создание благоприятных производственных условий деятельности хозяйствующих субъектов, позволяющих снизить затраты предприятия;

– вложения в транспортную инфраструктуру хозяйствующих субъектов, с целью доставки работников на предприятие, а также предоставления транспортных услуг населению, проживающему на территории присутствия хозяйствующих субъектов, по его доставке до ближайшей остановки городского транспорта;

– развитие структуры общепита, предусматривающего предоставление услуг общественного питания для населения, проживающего на территории присутствия хозяйствующих субъектов, с обслуживанием по ценам, как для работников;

– предоставление медицинских услуг (медицинского пункта, поликлиники) для местного населения.

Такие социальные проекты реализуются с конкретным результатом, предполагающим снижение затрат хозяйствующих субъектов по какому-либо

направлению или организацию платных услуг в сфере: социального обеспечения; здравоохранения; образования. Надо подчеркнуть, что это делается в дополнение к услугам, оказываемым государственными и муниципальными учреждениями, что позволяет удовлетворить спрос на услуги со стороны населения, проживающего на территории присутствия хозяйствующих субъектов.

Экологические бизнес-проекты получили меньшее распространение. Примерами экологических бизнес-проектов могут служить проекты по переработки отходов производства с производством новых товаров, рекультивации земельных участков с последующим их использованием в коммерческих целях (аренда или продажа) и т. д.

С позиций устойчивого развития хозяйствующих субъектов, реализация таких социальных и экологических бизнес-проектов способствует:

- формированию новых ниш рынков сбыта продукции или заполнению существующих;
- диверсификации производственной деятельности хозяйствующих субъектов;
- повышению доходов хозяйствующих субъектов.

Подводя итоги проведенного теоретического исследования, следует признать, что современная практика реализации принципов устойчивого развития на уровне хозяйствующих субъектов не имеет прочного теоретико-методологического и методического обоснования. Существующие подходы предполагают лишь формирование инструментов мониторинга социальной и экологической деятельности крупных компаний, их рейтингования по этим направлениям деятельности, выявления лучших практик. Вместе с тем, реализация целей устойчивого развития на уровне хозяйствующих субъектов может стать действенным фактором их устойчивого развития на основе рационального согласования производственной, социальной и экологической деятельности, обеспечивающей стабильную экономическую эффективность хозяйствующих субъектов, а также расширение социальной и экологической деятельности сверх критического (обязательного) минимума при получении от этих видов деятельности экономического

эффекта в виде снижения себестоимости производства готовой продукции или увеличения доходов хозяйствующих субъектов.

### ***Список литературы***

1. Арошидзе А.А. Оценка результативности управления устойчивым экономическим развитием предприятий / А.А. Арошидзе // Менеджмент в России и за рубежом. – 2024. – №6. – С. 71–76. EDN EWLWTF
2. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития: учебник / С.Н. Бобылев. – М.: КноРус, 2021. – 672 с. EDN PMZSSZ
3. Гнатюк С.Н. Предприятие в контексте устойчивого развития экономики / С.Н. Гнатюк, А.Г. Барановский, Л.В. Наркевич; ГУ ВПО «Белорусско-российский университет». – Смоленск: Маджента, 2017. – 249 с. EDN YSJURC
4. Доклад о целях в области устойчивого развития, 2023 год: специальный выпуск. Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023\\_Russian.pdf](https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023_Russian.pdf) (дата обращения: 17.09.2025).
5. Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rspp.ru/upload/content/6c0/800gmo-jes59or9wfhmv1hc7r8scn2fao//Доклад%20по%20деловому%20климату%202024%20итог%20на%20рассылку%20к%20Съезду.pdf> (дата обращения: 17.09.2025).
6. Макарова И.В. Устойчивое развитие промышленных предприятий: экономико-экологические аспекты / И.В. Макарова. – М.: Экономика, 2006.
7. Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития» // Обозреватель. – 2010. – №11 (250). – С. 22–62. EDN MVUKYR
8. Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития»: «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? / В.Б. Павленко. – М.: ОГИ, 2011.
9. Рябчукова О.Ю. Устойчивое развитие экономики промышленных комплексов черной металлургии / О.Ю. Рябчукова, В.П. Самарина. – Курск: Университетская книга, 2018. – 125 с. EDN EYBJDD

- 
10. Сахаров А.Г. Реализация ЦУР в России: вызовы и достижения // Вестник международных организаций. – 2025. – Т. 20. №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/2025-20-2/1058361425.html> (дата обращения: 17.09.2025).
11. Снакин В.В. Путь к устойчивому развитию: мифы и реальность / В.В. Снакин // Век глобализации. – 2016. – №1–2 (17–18). – С. 80–86. EDN VVRGJZ
12. Цели устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unido.ru/overview/mdg/> (дата обращения: 17.09.2025).
13. Шамков А.Ю. Социальная ответственность современного предприятия: границы и направления реализации / А.Ю. Шамков // Экономика устойчивого развития. – 2024. – №2 (58). – С. 278–282. EDN DKZTEM
14. Шупик А.И. Механизм управления устойчивого развития экономики промышленных предприятий и пути его совершенствования: монография / А.И. Шупик; Информ.-внедренческий центр «Маркетинг». – М.: Информ.-внедренческий центр «Маркетинг», 2004. EDN QRFKLF
15. Country Climate and Development Reports (CCDRs) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/country-climate-development-reports> (дата обращения: 17.09.2025).
16. ESG в России: трансформация в условиях изменений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/esg-surveys.html>
17. Sustainable development in the European Union – Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU context – 2025 edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-flagship-publications/w/ks-01-24-018> (дата обращения: 17.09.2025).
18. The Time Has Come: The KPMG Survey of Sustainability Reporting 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kpmg.com/xx/en/home/insights/2022/10/sustainability-reporting-survey-2022.html> (дата обращения: 17.09.2025).
-

**Шамков Артем Юрьевич** – генеральный директор ООО «Барнаульский завод автоформованных термостойких изделий», Барнаул, Россия.

**Шваков Евгений Евгеньевич** – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и эконометрики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия.

---